

Глава 1065: Замечательная парочка

Сюй Южун тихо смотрела на Божественный Путь, смотрела в течение очень долгого времени.

Пока снежная буря усиливалась и ослаблялась, никто не появлялся.

Маленькая Черная Дракониha вынула тушеную говядину откуда-то и начала грызть ее. Она приглушенным голосом сказала: «Если это не последний момент, кто посмеет убивать тебя?»

Сюй Южун улыбнулась, а затем развернулась и начала выходить из Мавзолея Книг.

Черная Дракониha протянула руку в снежную бурю. Жир на ее руке вмиг замерз в порошок невероятно низкой температурой, а затем его сдул ветер, оставляя ее руку совершенно чистой.

Она посмотрела на спину Сюй Южун и спросила: «Что ты хочешь, чтобы Ван По сделал?»

Сюй Южун все еще не ответила.

Маленькая Черная Дракониha вдруг подумала о возможности, и ее вертикальные зрачки сжались.

Она погналась за Сюй Южун и начала кричать.

«Ты хочешь, чтобы он вторгся на Божественный Путь?»

«Шан Синчжоу определенно придет, чтобы лично остановить его!»

«Это создаст огромную проблему!»

.....

.....

Новости о том, что Мао Цююй совершил прорыв в Божественный Домен, стали быстро известны всему континенту, повсеместно вызывая шок.

Дворец Ли за короткий промежуток времени попросил у императора почетный титул для него.

Согласно старым традициям, он получит поместье по распоряжениям.

У всех Штормов Восьми Направлений были собственные поместья. Например, у Бе Янхуна и Уцюн Би был Павильон Десяти Тысяч Лет в Силин, тогда как у Гуань Синкэ был Камень Сокрушения Звезд в южном море. Поместьем Цао Юньпина была Гора Фэйя, которую Божественная Императрица Тяньхай подарила Старейшине Небесных Тайн, хотя немногие люди знали, что цена, которую Старейшина Небесных Тайн заплатил, была просто визитом в столицу, чтобы взглянуть на Чэнь Чаншэна.

Поместье, выбранное Мао Цююем, было немного удивительным, но и оно было в пределах разума.

Он выбрал Гору Хань.

Гора Хань была в северных просторах континента, очень далеко от континента, но очень близко к снежным равнинам, где правили демоны.

Более важно, это было место, где когда-то располагался Павильон Небесных Тайн.

Павильон Небесных Тайн сейчас полностью принадлежал Имперскому Двору Великой Чжоу, но здания вокруг Небесного Озера Горы Хань и отметины, оставленные Старейшиной Небесных Тайн, все еще были там.

Мао Цююй использовал свой шанс, чтобы сделать свою позицию ясной, и это также была вторая демонстрация силы Дворца Ли вслед за событиями у штаба Армии Горы Сун.

Имперский Двор Великой Чжоу не среагировал. Он хранил молчание, не возражая по данному делу.

Шан Синчжоу все еще был в Монастыре Вечной Весны в Лояне, а император все еще проживал глубоко во дворце, редко покидая свой холл и еще реже встречая людей.

Визит Сюй Южун той ночи в Имперский Дворец вызвал бесчисленные доводы и много беспокойства, но сейчас казалось, что в ближайшее время будет спокойная погода.

Люди одновременно выдохнули, но они также были сбиты с толку. Бесчисленные взгляды смотрели на определенный мирный внутренний двор в столице, смотрели на его апельсиновые лампы.

Вот-вот произойдет свадьба между Принцем Лояном и Мо Юй. Чэнь Чаншэн будет проводить свадьбу, и Сюй Южун, как единственная подруга невесты, тоже примет участие.

.....

.....

Эта свадьба, привлекавшая внимание бесчисленных людей, проводилась не в принцевом поместье, а в Апельсиновом Саду.

Начиная с рассвета сад стал невероятно оживленным, и поздравления гостей вместе с их насмешливыми голосами ни разу не прекращались.

По сравнению с передним двориком задний двор казался намного более тихим.

Линхай Чживан и несколько десятков епископов стояло в окружающем снежном лесу, отрезая это место от переднего внутреннего двора.

Чэнь Чаншэн стоял в павильоне, слушая шум. Он покачал головой и сказал: «Я не думал, что они будут жить здесь после свадьбы. Я все еще думал, что она переедет на Дорогу Мира».

Сюй Южун отвернулась от зимних слив и сказала: «Она не хочет соседствовать с теми принцами, кроме того, Дорога Мира оставила на ней плохое впечатление».

В этом году как столица, так и Лоян были очень холодными, но время продолжало течь, и зима достигала конца.

Зимние сливы за павильоном сияли гламурной краснотой, но, возможно, через несколько дней уже будет невозможно увидеть такое зрелище.

Чэнь Чаншэн устался на зимние сливы и подумал о смерти тысячей порезов, которую Мо Юй и Чжэсю устроили Чжоу Туну на Дороге Мира. Он вздохнул.

Снег на зимних сливах зашелестел вниз, пока ветер дул через задний дворик.

Мо Юй пришла с ветром.

Ее лицо сегодня было украшено обильным макияжем, но он не казался избыточным. Она была красивой, выделяясь, как кровавые зимние сливы.

Прежде, чем у Чэнь Чаншэна было время озвучить свои поздравления, он был поражен волной духов.

Мо Юй обняла его.

Испуганный Чэнь Чаншэн попытался оттолкнуть ее, но когда он увидел ту усталость, которую даже не мог скрыть обильный макияж, он не смог сделать этого.

Мо Юй приблизилась к его шее и глубоко вдохнула: «Это так удобно! Жаль, что в будущем я не смогу нюхать этот аромат».

Сюй Южун подняла брови и обернулась.

Мо Юй поддразнила: «Твои глаза не видят, но твоё сердце все еще не чисто. Если ты действительно не злишься, почему ты обернулась?»

Южун в порядке. Южун не злится.

Сюй Южун смотрела на зимние сливы, в уме говоря это себе.

Затем она обернулась и улыбнулась Мо Юй сладкой улыбкой: «Понятия не имею, о чем ты говоришь».

Мо Юй поддразнила: «Продолжай притворяться».

Никто не понимал Сюй Южун больше, чем она.

Она знала, насколько у Сюй Южун был эксцентричный характер, и насколько она отличалась от того, что показывала на поверхности.

Сюй Южун уставилась на Чэнь Чаншэна и вышла из внутреннего двора.

Чэнь Чаншэн все это время держал руки, широко раскрыв их, чтобы не коснуться тела Мо Юй. Он выглядел крайне невинным.

Только увидев, что Сюй Южун ушла, Мо Юй прекратила обнимать его.

Они были единственными людьми, оставшимися в павильоне.

Настроение было довольно теплым и, естественно, довольно странным, особенно для Чэнь Чаншэна.

Так было, будь это Мо Юй, которая намеренно вынудила Сюй Южун уйти в спешке, или Сюй Южун, давая им этот шанс быть наедине.

На переднем внутреннем дворе вдруг поднялся шум, так что Чэнь Чаншэн поспешно сказал: «Его Высочество, кажется, в довольно хороших отношениях с другими людьми?»

«Что-то такое, как отношения, в основном зависит от того, может ли кто-то быть угрозой, так что мои отношения всегда были плохими».

Мо Юй сказала: «Ни один из тех братьев или даже племянников никогда не думали многого о нем, но такие люди, как Принц Чжуншань и Принц Лулин, можно сказать, хорошо к нему относятся. В конце концов, он - единственный чужак клана Чэнь, у которого нет интереса к власти и славе, ни капли амбиций, и наглость быть настолько слабым, что на это сложно смотреть».

Принц Лоуян был известен за свой бесполезный характер, но для Чэнь Чаншэна было неуместно говорить больше.

Мо Юй вдруг посмотрела на него и строго спросила: «Ты знаешь, что Принц Чэнь Лю сказал в Монастыре Вечной Весны?»

Услышав эти слова, Чэнь Чаншэн наконец-то был уверен, что она намеренно вынудила Сюй Южун уйти.

«Принц Чэнь Лю сказал, что она обезумела».

Мо Юй уставилась ему в глаза: «Я верю в его оценку».

Чэнь Чаншэн был ошеломлен на мгновение, а затем сказал: «Я не понимаю».

«Когда она была очень молодой, я, принц Чэнь Лю и Пин узнали ее суть. Только мы знаем, какой она человек на самом деле. Она не то, что представляют обычные люди. Она не Святая Дева, которая не обедает едой смертных, и она не какая-то чистая и благородная леди. Она определенно знает свою цель и невероятно холодна к этому миру, и ты знаешь, что это означает».

«Ты уже сказала об этом мне. Я не верю, что она и Божественная Императрица - одинаковые люди».

«Все вещи, которые она сделала недавно, сделали тебя более настороженным?»

«Потому что я не почувствовал ее холодность».

Мо Юй задумалась над этим, и была вынуждена признать: «Она относится к тебе не так, как к остальным».

Чэнь Чаншэн искренне спросил: «Тогда о чем я должен беспокоиться?»

Довольно разъяренная Мо Юй сказала: «Сегодня счастливый день, когда я выйду замуж. Ты можешь не хвалиться перед моим лицом?»

Удивленный Чэнь Чаншэн спросил: «Чем мы хвалимся?»

«Танг Тридцать Шесть правильно это сказал».

Мо Юй презрительно выплюнула: «Вы двое - прекрасная парочка двух...»

Чэнь Чаншэн предложил: «Золотой мальчик и нефритовая девочка?»

Мо Юй ухмыльнулась: «Понимай это, как знаешь».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/334059>